

Глава 601 Убейте их!

Около полудня. Дворец Дачжэн.

Хуа Чунян объяснил академии Большой Медведицы ситуацию в Божественной столице.

Во дворце Дачжэн было тихо.

Лу Чжоу спросил:

— Чжоу Юцай, есть идеи?

Чжоу Юцай поклонился и произнес:

— Шпионы других племен, создающие проблемы в Божественной столице, на самом деле представляют определенную опасность. Ранее любой, кто попадал в Божественную столицу, подвергался проверке. Недавний переворот дал им возможность проникнуть в столицу. Если мы хотим решить эту проблему, мы можем только обыскать каждую семью, мобилизовав все ресурсы, и вытащить их из их укрытий.

Хуа Чунян произнес:

— Хотя это возможно, этот способ слишком медленный... Шпионы других племен объявили, что будут убивать по пять мирных жителей каждый день. Боюсь, что при размерах Божественной столицы этот метод займет от трех до пяти дней.

Чжоу Юцай кивнул.

— Или... мы можем выгнать их из города и взять под охрану четверо ворот. Каждый входящий будет допрошен на входе в город.

— Так не пойдет. Как мы поймем, что люди не врут? Для этого нужно содействие придворных чиновников... Теперь, когда секта Преисподней захватила Божественную столицу, они делают все возможное, чтобы держаться от нас на расстоянии, — произнес Хуа Чунян.

Услышав это, Дуаньму Шэн стукнул по полу копьём Повелителя и выругался:

— Эти ничтожества из императорского двора. Для чего мы их держим, если они ничего не делают? Позвольте мне покончить с ними прямо сейчас!

— Легко убить, но трудно заставить их покориться. — Хуа Чунян со вздохом покачал головой.

— Мы оставим их подчинение на другой день. — Лу Чжоу посмотрел на Чжоу Юцая и произнес: — Чжоу Юцай.

— Да, старший Цзи?

— В твоей академии есть кто-то, кто может активировать формацию Десяти Терминалов?

Услышав это, Чжоу Юцай уверенно ответил:

— Для управления формацией Десяти Терминалов нужны культиваторы Божественного Двора. Это можно легко сделать.

— Активировать девять формаций из десяти и держать всех внутри города. Это возможно? — спросил Лу Чжоу.

— Разумеется, — ответил Чжоу Юцай.

— Хорошо. — Лу Чжоу встал. — Хуа Чунян, сколько членов секты Преисподней в Божественной столице?

— Мы имеем здесь восемь тысяч членов. Они равномерно распределены между четырьмя направлениями, — ответил Хуа Чунян.

— А как насчет императорской гвардии?

— Императорская гвардия может мобилизовать шесть тысяч человек.

По сравнению с обороной Божественной столицы до этого, сейчас она была намного слабее. Неудивительно, что представители других племен были так высокомерны.

Мысли Лу Чжоу начали разворачиваться. Несмотря на то, что они были слабее, формация Десяти Терминалов могла продержаться два часа. С помощью его учеников им не составит труда справиться с этими крысами.

Лу Чжоу холодно произнес:

— Мы уничтожим шпионов сегодня днем. Приготовьтесь.

— Понял!

Остальные поклонились.

Лу Чжоу произнес:

— Хуа Чунян.

— Да, старший Цзи?

Лу Чжоу внезапно поднял ладонь, на которой появилась карта критического исцеления. Он сжал кулак, активируя силу карты. На Хуа Чуняна, словно луч света, опустился буддийский Милосердный Ковчег Спасения.

Хуа Чунян сразу почувствовал тепло внутри. Его внутренние повреждения быстро исцелялись. Он пребывал в восторге. Не теряя времени, он упал на колени и выразил свою благодарность:

— Спасибо, старший Цзи!

— Приступай к работе.

...

Во второй половине дня.

Люди внутри Божественной столицы были встревожены.

— Я говорю, что мы должны уходить. Чем быстрее, тем лучше. В конце концов, секта Преисподней принадлежит к Дьявольскому Пути. Им нет дела до жизней простых людей.

Кто-то вздохнул.

— Когда секта Преисподней напала на провинцию Янь, они сделали все возможное, чтобы защитить простых людей. Как они могли измениться после завоевания империи?

— Вот что они имеют в виду, говоря, что леопард не может изменить свои пятна за одну ночь. Держу пари, что через несколько дней город опустеет. Неужели мы останемся здесь и станем скотом на закланье другим племенам?

Подобные разговоры можно было услышать повсюду в Божественной столице. Все гадали, предпримет ли Павильон Злого Неба что-нибудь или отпустит племя Глубокоглазого Лу Ли.

Культиваторы беспомощно качали головами.

— Хотя секта Преисподней сильна, другие племена продолжают бесчинствовать. Если с ними не разобраться, это приведет к хаосу. Когда придет время... мы все будем порабощены.

Разве не это было целью других племен?

Люди были вовлечены в жаркую дискуссию, когда кто-то указал на Императорский город.

— Он вышел! Патриарх Павильона Злого Неба вышел!

— Он вышел?

— Пойдемте посмотрим!

...

В этот момент множество культиваторов и обычных людей собрались перед Императорским городом. Все больше и больше культиваторов подлетали к ним издалека. Без императорских стражников ограничение на полеты в Божественной столице больше не действовало.

Лу Чжоу стоял на городской стене с заведенными за спину руками, и смотрел на остальных.

Дуаньму Шэн, Е Тяньсинь, Чжао Юэ, Чжу Хунгун, малышка Юань'эр и Раковина стояли позади него.

Лу Чжоу заметил среди собравшихся людей несколько шпионов, но не стал ничего предпринимать. Когда людей собралось достаточно много, он махнул рукой.

По его сигналу вперед вышел Хуа Чунян и произнес, усилив свой голос энергией:

— Шпионы сеют хаос в Божественной столице. Они идут против морали и забирают невинные жизни. Милосердный старший Цзи дает вам шанс сдаться сейчас. Любой, кто это делает, останется с неповрежденным трупом.

Некоторые из гражданских встали на колени и поклонились.

— Пожалуйста, сделайте что-нибудь, патриарх! — произнесли они.

Хуа Чунян посмотрел на лица культиваторов, парящих в воздухе.

— В подобное время... я надеюсь, что все мы сможем отложить наши разногласия и очистить город от шпионов.

Один из культиваторов, парящих вдалеке, произнес:

— Тебе легко говорить... Шпионы среди нас, но как мы будем их различать? Я хочу убить их сильнее, чем ты!

Шпионам не разрешалось жить под небом Великого Яна. Более того, они относились к жизни других людей как к сну.

— Старший Цзи... мы всегда боялись и уважали Павильон Злого Неба. Мы всегда восхищались вами. Мы полностью поддерживаем вас и согласны с вашим решением убрать шпионов.

Снизу раздался голос:

— Старший Цзи, пожалуйста, подумайте о более широкой картине. Освободите пятерых шпионов и обеспечьте нашу безопасность. Мы можем постепенно уничтожить шпионов!

Лу Чжоу посмотрел вниз на произнесшего эти слова человека. Это был представитель племени Глубокоглазых. Он не спешил действовать. Остальные не знали, что он был членом племени Глубокоглазых, поэтому действовать сейчас было нецелесообразно.

В этот момент к ним подлетел ученик академии и с поклоном произнес:

— Старший Цзи, подготовка завершена.

Лу Чжоу посмотрел на стоящих перед ним культиваторов и спокойно произнес:

— Я дал вам шанс... активируйте формацию.

Ученик академии закричал:

— Активировать формацию! — Его голос разнесся по Императорскому городу.

Выражения лиц шпионов из Жоули, Лоу Ланя и членов племени Глубокоглазых стали ожесточенными.

Визг! Визг! Визг!

Звук kloкочущей энергии разнесся по всему городу.

Вскоре в небе появился похожий на занавес барьер! Четверо городских ворот Божественной столицы и городские стены были мгновенно закрыты барьером.

Гражданские и культиваторы Божественной столицы, ничего не знающие об этом, вышли наружу и в замешательстве посмотрели на небо.

На вершине Императорского города Чжоу Юцай во главе десяти учеников академии Большой Медведицы завершал активацию формации Десяти Терминалов.

Лу Чжоу приказал:

— Приведи сюда Лу Ли и остальных.

— Есть!

Вскоре после этого Лу Ли и его четырех спутников привели в Императорский город и поставили напротив мирных жителей.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

— Я больше всего ненавижу, когда мне угрожают. Убейте их!

Палач не стал медлить и опустил свой клинок.

Головы были отрублены, покотившись вниз к людям.

Мирные жители и культиваторы расширили глаза.

— Старший Цзи... вы... вы... вы не разозлите шпионов? Что... что делать обычным людям?

— Не слишком ли это... опрометчиво? — пробормотал кто-то.

Лу Чжоу произнес:

— Шпионы других племен создали проблемы и растоптали жизни людей. Как я могу поднять их боевой дух, уменьшив свою храбрость? — Увидев, что люди молчат, он добавил: — Если я оставлю их в живых, то как мне смотреть в глаза тем, кто погиб?

Он был прав! Шпионы вели себя слишком самонадеянно!

Лу Чжоу знал, что даже без мизерной награды в виде очков заслуг, он должен уничтожить шпионов на глазах у людей. Если он этого не сделает, то как он сможет запугать другие племена?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1975475>